

ОТ РОЛИ К РОЛИ

Юрий Козев пришел в Новосибирский областной театр драмы взрослым, сложившимся человеком, со своим видением мира, со своим сформировавшимся отношением к жизни. Позади были педагогический институт, несколько лет работы преподавателем литературы и истории. И то, что его путь в искусство начался в маленьком театре, в нелегких буднях коллектива, много разбегавшего по бесконечным гастрольным дорогам, в общем-то, шло на пользу актеру.

Козев играет увлеченно; иногда лучше, иногда хуже, но открытый не было. Мелкие подробности не всегда складывались в целое, мешала чрезмерная жестикация, речь то звучала чересчур громко, то сменялась «достоверным полупотом». Сказывалось отсутствие профессиональной подготовки. Природная наблюдательность, эмоциональность, склонность к глубокому анализу — все эти качества дарования актера не выявлялись в полной мере. Большое количество ролей влекло за собой повторы приемов, лобовые решения.

Они почувствовали это одновременно: артист и его постоянный режиссер Семен Семенович Иоаниди. Нужен был такой материал для работы, который не только бы выявил все лучшее в актере, но и дал верное направление. Козеву больше всего удавались образы сильных, открытых людей, потому что мужественность — природа его дарования. Роль капитана Браво в драме болгарского драматурга Д. Димова «Привал в Арко Ирио» явилась первой ступенью в становлении актера. Зерно характера этого бесстрашного человека режиссер и исполнитель искали в сдержанности его темперамента, в сознательном стремлении обузывать бушующее в душе пламя. Постоянное творческое напряжение не могло не вырвать актера из пут повторяемости и ремесла.

Радость принесла первая встреча с Шекспиром. В комедии «Много шума из ничего», поставленной режиссером И. Хасиным, Козев весело, изящно и иронично сыграл Бенедикта. И, наконец, две последние большие работы актера окончательно обеспечили ему признание коллег и зрителей.

В документальной драме А. Полторака и О. Сосина «Дезертиры», поставленной С. Иоаниди, Ю. Козев играет Мака Эндерсона. В отличие от остальных, его герой не дезер-

тировал в Европу, а специально «сделан дезертиром»: ему поручено следить за теми, кто прибывает в нейтральную страну. Кроме того, начальство хочет спасти Мака от участи лейтенанта Колли, отданного, как известно, под суд за свои зверства. Внешне Эндерсон Козева даже привлекателен. Но зрители все время ощущают какое-то беспокойство от энергии, так и бьющей ключом в этом сильном, красивом парне, хотя лишь в самом конце спектакля узнают его истинное лицо.

«Мое человеческое неприятие Мака, — говорит актер, — диктовало решение идти единственно верным, как мне кажется, путем: за красивым, внешне привлекательным фасадом видеть сущность фашизма, его убожество и его дикость. В слепой, искренней вере Мака — его ограниченность. Мне хотелось передать правду о безудержном и циничном промывании мозгов, превратившем этого парня в механизм войны, в тупого робота — убийцу, способного хладнокровно и методично рубить головы пленным вьетнамцам».

В этих словах артиста содержится то главное, ради чего был поставлен спектакль.

Интересно и то, что у режиссера, внимательно следящего за работой Козева в «Дезертирах», именно в связи с этим спектаклем впервые мелькнула мысль о возможности осуществить свою заветную мечту — приступить к работе над «Макбетом» Шекспира.

Юрий Козев утверждает, что день встречи с «Макбетом» — самый счастливый день в его жизни: «Играя Макбета, я чувствую, что смог бы прожить с ним до конца своих дней, но так и не исчерпать всей глубины шекспировского понимания человека». И здесь, как в работе над ролью Эндерсона, проявилось стремление актера к масштабности мысли, к философскому осмыслению человеческой личности. В «Макбете» основная линия творчества артиста и основная линия творческих устремлений режиссера слились в единое целое.

Напряженная атмосфера спектакля создается прежде всего тем, что постановщику и исполнителям удалось почти физически ощутимо передать движение времени, без которого немислима космическая масштабность шекспировских трагедий.

Театр, идя строго за Шекспиром, читает историю Макбе-

та как трагедию умирания незаурядной личности, стремящейся во что бы то ни стало утвердить свою власть над страной. Отражая противоречивость сложных явлений, Козев выявляет в своем Макбете все лучшее, свойственное ему как личности. Но добро невозможно сотворить негодными средствами. Что из того, что Макбет на самом деле «лучший» из окружающих Дункана? Достигнув высшей власти кровавой ценой, он панически боится, что так же лишится ее. И, чтобы обезопасить себя, приносит в жертву все большее и большее количество человеческих жизней. Вместо доброго короля, каким он себя видел, на троне — кровавый узурпатор. Начинается процесс распада личности.

Козев не оправдывает тираниа, с ног до головы забрызганного кровью. Он исследует диалектику страстей человека, начавшего постигать границы добра и зла и все же выбравшего зло.

Эта встреча с Шекспиром привнесла масштабность и в те роли, которые Козев давно играет в других спектаклях. Если раньше критика отмечала достоверность созданного артистом образа секретаря райкома партии Анпилогова в спектакле по пьесе Л. Мойсеева «Письмо пошло в дорогу», то сейчас нельзя не заметить выросшую интеллектуальную силу Анпилогова. Он взвешивает и сосредоточен не только по причине занимаемой должности. Он человечески ответствен, накапливая до истины.

Точно так же выросла человеческая значительность образа командира партизанского отряда Петрова в спектакле «Трое с неба» по пьесе Б. Рабкина, вот уже шестой год идущего на сцене областного театра драмы. Преданность Родине, коммунистическая убежденность, бесстрашие передаются Козевым не в лоб, а через органическую внутреннюю сосредоточенность человека, решающего важные, ответственные задачи.

Человеческая содержательность артиста вступает в последних его работах в гармоническое взаимодействие с материальном роли. Юрий Александрович Козев находится сейчас в середине своего жизненного и творческого пути. Будем же ждать от него интересных работ, отмеченных ищущей мыслью актера — нашего современника.

Р. ГОРИН.

ЮРИЙ КОЗЕВ

26 DEC 1973